
АНТИЧНЫЙ МИР

ДИНАСТИЯ ФЛАВИЕВ И РИМСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАДАСТР

И.А. Гвоздева

Кафедра истории древнего мира
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет МГУ
Ломоносовский пр., 27–4, Москва, Россия, 119991

Династия Флавиев планомерно проводила в жизнь Рима все нормативы земельного кадастра Августа. Опираясь на особое разработанное Августом право «отрезков» – *ius subsecivorum*, Веспасиан провел в Италии широкомасштабный ценз земельных площадей. Его задачей было выявить незаконно захваченные «отрезки» от межевания и как общественную собственность реализовать их в пользу фиска. Результат проверки показал: аграрная ситуация в Италии была настолько запутанной, что даже *ius subsecivorum* не гарантировало точного соблюдения статуса *Publicus*. Веспасиан и Тит перенесли проверку на общественные поля ветеранских колоний в провинциях и так пополнили фиск. Домициан, анализируя спорное положение земель разных статусов в Италии, принял судьбоносное решение: «подарить» отрезки владельцам, превратив эти остатки *Publicus* в собственность, фактически уничтожив юридическое разнообразие италийской территории.

Ключевые слова: Флавиусы: Веспасиан, Тит, Домициан; Август, кадастр, отрезки от межевания – *subsecivi*, «право отрезков» – *ius subsecivorum*; фиск, цензор, эдикт, Фронтин, Гигин Старший, «уступление» отрезков, «дарение» отрезков.

В экономике античных обществ наиболее сложным и труднорешаемым вопросом всегда был вопрос наделения граждан землей. Конец римской Республики ознаменовался наибольшим обострением борьбы вокруг аграрной проблемы. Поэтому создателю империи Августу необходимо было сформировать новую аграрную структуру, соответствующую экономическим процессам Средиземноморья.

Принцепсу удалось выделить болевые точки надвигающегося кризиса римской экономики: обеспечение земель большого количества ветеранов – участников гражданских войн конца Республики; создание единой системы землеустройства для Италии и провинций и, наконец, подкрепление всех этих мероприятий правовыми нормами, обеспечивавшими развитие собственности и владения на основное средство производства.

Именно Август первым понял, что настало время создать земельный кадастр для римского государства. За модель кадастра он взял схему организации сельской территории ветеранской колонии – новой экономической, социальной и потестарной ячейки римского общества.

В конце Республики для таких земель была выработана особая схема межевания, получившая название от войсковой единицы – центурии – центуриация. На поле будущей колонии проводилась ориентация главных осей – делителей по сторонам света (т.е. создавалась система координат). Линия Восток – Запад получила название Декуманус, а линия Север – Юг, соответственно, Кардо (CAR, S. 71, 92). Параллельно им через равные интервалы пробивались делители – лимиты, пересечение которых под прямым углом образовывало квадратную единицу площади – центурию (CAR, S. 5, 17) (1). В ней после жеребьевки ветераны получали наделы пахотной земли в собственность, выделенные особой границей – финис (*finis*) – снабженной священными знаками – терминами, охранявшими эту частную собственность (CAR, S. 11–13, 61, 90–98). Вид сверху на подобную площадь напоминал шахматную доску.

Все лимиты создавались как дороги определенной ширины и общественного значения, обеспечивавшие связь хозяйства с рынком, даже если оно находилось в отдаленном уголке нового поселения (CAR, S. 157). Граница-финис размечалась как частная дорожка соседей.

Из подобного механизма центуриации выростали условия для интенсивного развития новых поместий как зернового профиля, так и с техническими культурами (CAR, S. 14, 136). Кроме того, важной заслугой Августа стало не только обеспечение ветеранов точно рассчитанными участками пахотной земли в собственность, но и предоставление им угодий, на которых развивались владельческие права. В первую очередь, это были леса и выгоны, издревле находившиеся в пользовании всего *Populus Romanus* и сохранившие статус *Ager Publicus*, а теперь ставшие частью римской системы землеустройства (CAR, S. 160–161). В статус *Ager Publicus* Август перевел и реликтовые участки (*loci relicti*), пригодные для скотоводства.

Но самым серьезным достижением Августа стало вычленение остатков от межеваний (отрезков – *subsecivi*), пригодных для пахоты и выращивания зерновых культур. Понимая, что такие участки могут стать объектом захвата, принцепс своими законодательными распоряжениями оформил их классификацию. Первая категория – *subsecivi auctor divisionis* – служила резервом принцепса для будущих ассигнаций (наделений землей) новых ветера-

нов (CAR, S. 121). Вторая – *subsecivi concessi colonia* – была «уступлена» принципсом самой колонии, администрация которой могла их продавать или сдавать в аренду (CAR, S. 165). Третья группа отрезков – тип *subsecivus vetus possessors* – чаще предоставлялся местным жителям, соседствовавшим с угодьями ветеранов (CAR, S. 9, 121–122). Эта классификация позволила Августу разработать особое «право отрезков» – *ius subsecivorum*, включавшее способы обозначения этих участков и нормативы их использования (CAR, S. 3, 9, 96). Римское земельное право получило новый импульс развития, а кадастр укрепил свою правовую базу. По *ius subsecivorum* стал проводиться учет не только остатков пахотной земли для определения резерва будущих наделений отставников, но и реликтовых и бросовых полей для угодий. Обеспечения контроля за собственностью на пахотные земли и владениями на угодьях Август добился введением обязательного составления земельных планов, сохранявших информацию о владельцах участков и арендаторах на общественных землях (CAR, S. 4, 91, 165). *Ius subsecivorum* позволило Августу проверить пустующие и юридически неоформленные земельные участки в Италии и на территориях римских колоний в провинциях (I. С. 209; 226). Эту работу продолжили принципсы династии Юлиев-Клавдиев.

Но в течение I в. н.э. арендаторы стали рассматривать «отрезки» не как владельцы, а как собственники. Наиболее распространенным судебным иском этого периода стала *controversia de subsecivis* (CAR, S. 8). Кроме того, нарастающая тенденция этого времени по укрупнению поместий привела к исчерпанию земельного фонда Италии. Поэтому династия Флавиев оказалась перед задачей его пополнения. Тогда основатель династии, Веспасиан Флавий, используя *ius subsecivorum*, приступил к проверке земельного фонда в Италии и провинциях (CAR, S. 95, 97; I. С. 211–213) (2).

В первую очередь Веспасиан начал проверять отрезки от поспешных ассигнаций триумвиров. Эту работу можно проследить по пограничным камням с надписями божественного Веспасиана в Пицене (CAR, S. 96–97; I. С. 225). Такие *subsecivi* использовались в Италии *in commune*, что превращало их пересчет в болезненное отторжение владения и затрудняло дальнейшую проверку. Видимо, поэтому Веспасиан довольно быстро пошел на определенные уступки, сосредоточившись только на анализе пограничных отрезков. Так протекала работа по проверке земель Самния (CAR, S. 95).

Видимо, несмотря на существование *ius subsecivorum* в Италии, Веспасиану все-таки приходилось каждый раз доказывать свое право на проверку тех категорий земельных площадей, которые Август включил в «право отрезков». Он, опираясь на свое цензорское звание (Suet. Vesp., 8), проверял не только гражданские списки (Plin. N. H. VII, 159, 162), но главное, стремился пересмотреть налогообложение арендованных земель (3). Как *Sensor Perpetuus*, заботясь о постоянном благе Италии, он осуществлял настоящую топографическую съемку местности под лозунгом *PR Pestituit* (CAR, S. 85), по-

скольку, восстанавливая общественные земли, увеличивал доход эрария (4). Обнаруженные неассигнованные земли Веспасиан распределил следующим образом: часть была восстановлена как общественные – *Res Populi Romani* – и предоставлена гражданам за *vestigal*, другую часть принцепс, воплощавший идею верховной собственности, рассматривал как *Res Caesori* и мог продавать их для фиска («*Vectigales autem agri sunt obligati, quidem rei publicae Populi Romani, quidam coloniarum aut municipiorum aut civitatum aliquarum*» – *CAR*, S. 79).

В этом коренное отличие ценза Веспасиана от его предшественника Августа, стремившегося больше площадей сохранить в статусе *Publicus* и предоставить их в аренду новопоселенцам.

Сложность земельной карты Италии вынудила Веспасиана сосредоточиться только на одной категории отрезков, а именно *concessi coloniae* – т. е. уступленным всей колонии без дальнейшего вмешательства государства в их использование. Поскольку Веспасиан уже принял решение проверять только крайние отрезки, т.е. на границах новых поселений, то все ранее не установленные *subsecivi* Веспасиан заново определил теперь как *concessi coloniae* и передал оценку земель на качество самой общине (*CAR*, S. 96–97). Это убыстрило проведение ценза, требовавшего большой технической оснащенности и привлечения подготовленных специалистов.

После проверки территории Самния Веспасиан провел там ассигнацию своим ветеранам, отрезки же оформил как *concessi coloniae, vestigal* с которых идет государству (*CAR*, S. 96–97; I. С. 2II, 236). В других районах Италии выявленные отрезки Веспасиан с выгодой продал для фиска: «*nam alia subseciva Vespasianus vendidit*» (*CAR*, S. 58). Так, из остатков от межевания Веспасиан предоставил возможность получить землю в первую очередь в собственность через ассигнацию (передачу) новым ветеранам или свободную продажу гражданам. Он тщательно проверил и земельные площади муниципиев в Италии (5). Это была еще более сложная работа, т.к. земли муниципиев не размежевывались в центуриации. Здесь трудно было определить остатки от межевания, но Веспасиан привлекал к этой работе магистратов из муниципиев (6).

Факты об изъятии и продаже отрезков в колониях и муниципиях свидетельствовали о том, что принцепс не просто «уступал» отрезки так же, как и Август, но продавал их в пользу фиска. Все это вызывало сопротивление ревизии Веспасиана. Владельцы захваченных отрезков изыскивали все средства оставить их за собой. Накаление общественной атмосферы все больше беспокоило Веспасиана, тем более что выгода для фиска была минимальной. Он прекратил посылать своих специалистов-менсоров в разные районы Италии и ограничился запросами к местной администрации. Такое предположение можно подтвердить и тем, что Веспасиан уклонился от решения спора об отрезках между жителями Фирм и ветеранами, поселенными триумвирами в Фалериях (*CIL*, 9, 5420). Он принял решение не только приостановить

продажу, но постепенно прекратил и саму ревизию отрезков в Италии. Все свои преобразования для налогообложения Веспасиан перенес теперь в провинции: в Африку, Нарбоннскую Галлию, Испанию (7).

Аграрную политику отца последовательно проводил в жизнь Тит. Выждав некоторое время, он как *Curator restituendae Campagniae* (Suet. Tit., 8) продолжил ревизию не затронутых Веспасианом *subsecivī* (CAR, S. 41, 96). Теперь, когда была снята угроза продажи, анализ площадей по их качеству проходил в спокойной обстановке.

После безвременной кончины Тита Домициан получил в наследство еще незавершенную проверку всех отрезков в Италии. Поскольку он сразу отказался от изъятия *subsecivī*, то эти его действия воспринимались как бы противоречащими политике отца и брата (CAR, S. 58, 127) (8), хотя прямых сведений о том, что Домициан совсем отказался от ревизий *subsecivī* в Италии, нет. Известно, что агрименсор Фронтин, исполнявший при Домициане обязанности городского претора, был отправлен в отставку (Tac., Hist., IV, 39). Но сам характер аграрной деятельности в Италии, масштабность оценок Домицианом, показывает, что он достаточно хорошо изучил особенности всех категорий отрезков по межевым картам италийских областей (CAR, S. 66, 127). Будучи *Censor Perpetuus* (CIL, 47, 21), он не мог уклоняться как от имущественного, так и поземельного ценза. Кроме того, он был *Curator viarum aquarum* (Dio Cass., LXVI, 24), а, следовательно, должен был хорошо представлять себе топографию и ресурсы Италии.

Опираясь на опыт предшественников, Домициан понимал, что идея пополнить доходы фиска за счет продажи отрезков в Италии себя не оправдала, ведь при внешней законности ревизии принципса недовольство владельцев часто основывалось на давности владения (*usu cario*), которое воспринималось как собственность. Веспасиан и Тит, предоставив Италию своей судьбе, искали удовлетворение своих фискальных интересов в провинциальных цензах. Домициан же, видимо, решил исходить в оценке отрезков не только из *ius subsecivorum*, но и из их фактического положения (Suet. Dom. 9). Ст. Гзелль считал именно такое решение более законным в отношении владельцев (9).

Действительно, если рассматривать отрезки как участки, переходившие по *usu cario* к владельцам, то законно будет позволить получать им доход с этих посессиев. Е.М. Штаерман именно в этом видела реализацию принципа античной собственности, изъятие же земли (даже после проверки) приходило в противоречие с практикой землепользования, а именно – наилучшая обработка основного средства производства и извлечение доходов для владельца (10).

Еще раз обратимся к ревизии Веспасиана. Он проверил те отрезки, которые располагались по границам поселений, и не затронул все, не имевшие статуса *ad personae Coloniae*, поскольку быстро заметил, что их отторжение не повлияет серьезно на состояние фиска. Поэтому иной подход, к которому

склонился Домициан, а именно – приравнивание отрезков к *usu capionis* – приобретение в собственность на основе древности владений (Mod. D. 41, 33), мог в условиях Италии оказаться более разумным и выгодным. Примечательно, что Гигин Громатик, при котором утратилась ненависть предшественников к Домициану как к тирану, обратил внимание на эти аргументы (CAR, S. 165).

Можно предположить, что, изучив состав и качество земель Италии, а также результаты предшествующих проверок, Домициан, по существу, не изменил стратегию своих предшественников, но избрал иную тактику в отношении посессоров. Видимо, он тщательно изучил материалы аграрных споров, возникших в ходе ревизии Веспасиана.

Светоний воздал должное Домициану, указывая, что суд тот правил усердно (Suet. D., 8). Можно предположить, что его арбитраж в споре между жителями Фалерий и Фирм об отрезках и стал поворотным пунктом, определившим его позицию по *subsecivī*. Домициан проанализировал, ставить ли под сомнение фактическую собственность жителей Фалерий из-за юридически неоформленного положения их владения. По решению принцепса спор решился в пользу фалерианцев на основе давности их оккупации (11).

Итак, впервые в римском аграрном праве принцепс династии Флавиев, руководствовавшийся аграрными законами Августа, выпустил распоряжение, формулировка которого внешне как бы противоречила всей предшествующей земельной политике Юлиев-Клавдиев и Флавиев. Современник Домициана Фронтин так и оценивал это решение – как выступление против мероприятий Веспасиана и Тита (CAR, S. 58, 66).

Однако мы установили, что сам Веспасиан, а за ним и Тит, постепенно свертывали работы по проверке и отказались от продажи отрезков в Италии. Поэтому, по сути, подход Домициана к анализу *subsecivī* был уже predeterminedен его предшественниками. То, что он признал юридическую правомочность факта давности владения, было логическим завершением отхода Веспасиана от его права реализации верховной собственности на землю в Италии.

Домициан перешел к последовательной политике закрепления отрезков за давними посессорами, которая получила выражение в специальном эдикте. Ученые-землемеры не обошли своим вниманием этот важный этап развития аграрного права. Гигин Старший так анализирует этот документ: «*Domitianus imp. per totam Italiam subseciva possidentibus donavit, edictoque hoc notum universis fecit*» (CAR, S. 97).

Было видно, что эдикт Домициана касался отрезков по всей Италии, а не фиксировал ревизию отдельного района. Кроме того, в отличие от отца Домициан включил в эдикт все категории земли, находящиеся в праве отрезков, не ограничиваясь лишь отдельными типами. Теперь все *subsecivī* были переведены в один статус – они были «подарены» (*donavit*) владельцам.

Характерно, что был применен новый термин по акту передачи отрезков, ранее не употреблявшийся к землям *Ager Publicus* в Италии. К владель-

цам (фактически в собственность) переходили реликтовые земли и участки, изъятые из межевания, а также пастбища, возникшие на отрезках (12).

Сикул Флакк, живший немного позднее, толковал эдикт Домициана как завершение всех споров об участках, находившихся на положении отрезков: «Domitianus finem statuit id est possessoribus ea concessit» (CAR, S. 128). Здесь принцепс выступал как верховный собственник этих категорий земель, но передача спорных участков владельцам определялась не как дарение, а привычным для Флавиев термином «уступление» – «concessit», гарантировавшим невмешательство во владельческие права, но и не полную собственность. Акт передачи Домицианом отрезков владельцам также обозначен «concessit» у Светония (Д. 9).

В комментариях Агенния Урбика к тексту Фронтинэ эдикт Домициана упоминается три раза. Он сообщает, что принцепс во благо всей Италии уничтожил пограничные знаки отрезков (CAR, S. 41) – этот анализ эдикта совпадает с тем, что дал нам Гигин Старший, за исключением упоминания об акте «дарения». Домициан назван «praestantissimus» – «превосходнейшим», титулом, который не мог быть в употреблении при Фронтине.

Следующий фрагмент Агенния Урбика разъясняет эдикт Домициана как «дарение и уступление» отрезков, здесь чувствуется попытка позднего анализа существа реформы и той юридической формы, которую избрал Домициан (CAR, S. 58). Третий фрагмент полностью идентичен тексту Гигина Старшего, но содержит и политическую оценку реформы, а именно утверждение миротворческой политики Домициана на землях Италии (CAR, S. 66). Комментатор, в отличие от ученых землемеров, не просто констатирует факт дарения отрезков, а видит в этом важный этап развития земельного права. Такая интерпретация эдикта Домициана в других источниках не прослеживается.

Ст. Гзелль считал эдикт Домициана противоречившим всей аграрной политике его отца. Но нам представляется, что оценка Ст. Гзелля скорее династическая, а не сущностная, и не раскрывает вклада Домициана в развитие земельного права (13). Более убедительным нам представляется точка зрения Ф.Т. Хинрикса, который полагал, что Домициан завершил начатое еще его отцом отступление от изъятия и продажи отрезков в Италии, но, в отличие от Веспасиана и Тита, сумел найти новое правовое положение *subsecivi*, передав их в собственность (14).

На наш взгляд, главным итогом анализа состояния общественной собственности, нашедшем отражение в эдикте Домициана, было то, что Флавии окончательно отказались от попыток придать фискальное значение любым категориям собственности в Италии. Землемеры ясно указывают, что исключением были только те немногие области, которые с глубокой древности сохраняли свое значение как собственность *Populus Romanus*, и приводят два примера – район в Пицене, называемый «горы римлян» (CAR, S. 7), а также в Сабинии, близ Реаты, место, обозначенное как «гора Мутела» (CAR, S. 8, 67, 100).

Акция, отраженная в эдикте Домициана как «donavit», представлялась результатом тщательного анализа фактического состояния собственности в Италии. Поссессию на отрезках по факту и за давностью владения теперь через «donavit» перешли на положение *dominium*. Потеря *vestigal* с поссессию в Италии окупалась для последнего Флавия более важным аргументом – социальным спокойствием в центре государства. Теперь все многочисленные типы владений на землях Италии, подлежавших *вектигалю*, становились свободными от налога. Развитие землеустройства в Италии, завершившееся в центуриации (гарантировавшей точность распределения, возможность контроля за собственностью, создавшей условия для процветания всех типов хозяйств), в значительной степени демонстрировало единообразие в землепользовании, которое окончательно установилось при Домициане. Следует отметить, что Домициан только начал юридически осмысливать фактическое положение собственности в Италии.

После аграрных мероприятий Домициана отошла в прошлое большая пестрота юридических характеристик разных категорий земель в Италии, установившаяся после закона 111 г. до н.э. Не так существенно стало с юридической точки зрения определение территории по ее административному положению, как это было сделано Фронтином; колонии, муниципии, *кастеллы*, *концилиабулы*, частные *сальтусы*, императорские *сальтусы* (CAR, S. 23, 45), поскольку они теперь все не платили налог. Но теряла теперь свое значение и классификация и *Сикула Флакка*: колонии, муниципии, префектуры (CAR, S. 98) – т.к. все земли стали единообразны для фиска.

Домициан перешел от формулы «*Concessit*» Августа к формуле «*Donavit*» и тем самым обеспечил юридическую гарантию реальному владению. После Домициана ревизия земель государственного фонда в Италии уже не имела прежнего значения. Аграрное развитие Италии свидетельствовало уже об иной степени развития земельного права в особой географической зоне.

В провинциях Домициан как *Sensor coloniarum et municipiorum* занимался устройством земель римских колоний, а также проводил *ценз* уже освоенных территорий. После его *ценза* было уточнено положение категорий общественных земель (RPR), государственных (RC) и частных (RP), имевших налоговый иммунитет. При Домициане тщательно отработывались налоговая политика и нормы взаимоотношений с местным населением провинций. Так, опираясь на нормативы кадастра Августа, династия Флавиев усовершенствовала земельное право Италии и Средиземноморья, специально отработывая все нюансы налоговой политики Рима.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Capogrossi Colognesi L. Cittadini e territorio.* – Roma, 2000. – P. 242–243.
- (2) *Calderini A. Vespasiano e Tito.* – Roma, 1941. – P. 20–22; *Смирнова Е.Л.* Финансовая политика Веспасиана и Тита // МНЕМОН. – Вып. 8. – СПб., 2009. – С. 300–301.

- (3) *Hinrichs F.T.* Die Geschichte der Gromatischen Institutionen. – Wiesbaden, 1974. – S. 129.
- (4) *Кузищин В.И.* Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э.). – М., 1976. – С. 167.
- (5) *Sirago V.A.* L'Italia agraria sotto Traiano. – Louvain, 1958. – P. 78.
- (6) *Moatti Cl.* Archives et partage de la terre dans le monde romain. – Roma, 1993. – P. 93.
- (7) *Piganiol A.* Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. – P., 1962. – P. 54; *Hinrichs F.T.* Op. cit. – S. 138–139; *Moatti Cl.* Op. cit. – 95–96; *Смирнова Е.Л.* Финансовая политика Веспасиана и Тита... – С. 298.
- (8) *Jones B.W.* The emperor Domitian. – L., N.Y., 2002. – P. 72–73; *Смирнова Е.Л.* Императоры династии Флавиев (69–96 гг.): опыт политико-психологической характеристики // *Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире.* – СПб., 2002. – С. 152; *Смирнова Е.Л.* Финансовая политика Домициана // *МНЕМОН.* – Вып. 10. – СПб., 2011. – С. 296–297.
- (9) *Gsell St.* Essai sur le regne a l'empereur Domicien. – P., 1894. – P. 135.
- (10) *Штаерман Е.М.* Рим: проблемы экономического развития. – М., 1978. – С. 69.
- (11) *Gsell St.* Op. cit. – P. 145; *Hinrichs F.T.* Op. cit. – S. 156.
- (12) *Gsell St.* Op. cit. – P. 131–134; *Hinrichs F.T.* Op. cit. – S. 153.
- (13) *Gsell St.* Op. cit. – P. 132, 146.
- (14) *Hinrichs F.T.* Op. cit. – S. 133.

THE FLAVIAN DYNASTY AND THE ROMAN LAND CADASTER

I.A. Gvozdeva

Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky Prospekt, 27–4, Moscow, Russia, 119991, GSP-1

The Flavian dynasty had systematically affected all the standards of the Augustus'. Guided by special "law of land pieces" – *ius subsecivorum*, which was developed by Augustus, Vespasian organized in Italy a large-scaled census of territories. Its task was to reveal some pieces of land, which were illegally occupied, and to sell them for benefit of the fiscus. The results of this inspection showed that the agrarian situation in Italy was so tangled, so even *ius subsecivorum* did not guarantee that the status *publicus* would be observed. Vespasian and Titus transferred this inspection on the *ager publicus* of the veterans' colonies in the provinces, so, they supplemented the fiscus. After analysis of the controversial status of different kinds of territories in Italy, Domitian made a crucial decision to grant all the land pieces to their owners and to transform these rests of *publicus* into private property, abolishing the variety of juridical categories on the Italian territories.

Key words: the Flavian dynasty: Vespasian, Titus, Domitian; Augustus, cadaster, land pieces, rested after the land division – subsecivi, "law of land pieces" – *ius subsecivorum*, fiscus, censor, edict, Frontinus, Hyginus the Elder, concession of land pieces, donation of land pieces